

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. И. Батюк

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 327(075.8)

ББК 66.4я73

Б28

Автор:

Батюк Владимир Игоревич — доктор исторических наук, профессор Департамента мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор кафедры международных отношений и дипломатии факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного университета, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады Российской академии наук.

Рецензенты:

Кременюк В. А. — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Института США и Канады Российской академии наук;

Манькин А. С. — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Московского государственного университета.

Батюк, В. И.

Б28

Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / В. И. Батюк — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 256 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-6139-3

Данный учебник посвящен актуальным проблемам мировой политики, структуре современной системы международных отношений и тем угрозам международной безопасности, с которыми столкнулось международное сообщество после окончания «холодной войны». В учебнике подробно показана эволюция мировой политики после краха биполярного мира, роль государственных и негосударственных акторов в современных международных отношениях.

Содержание учебника соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов, обучающихся в академическом, прикладном бакалавриате и магистратуре, а также по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации. Будет полезен преподавателям и специалистам, работа которых связана с политикой и международными отношениями.

УДК 327(075.8)

ББК 66.4я73

*Информационно-правовая поддержка
предоставлена компанией «Гарант»*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-6139-3

© Батюк В. И., 2015

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Предисловие	8
Введение.....	11
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>19</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>19</i>

Раздел I

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Глава 1. Международные отношения как предмет научного анализа	23
1.1. Политический реализм.....	24
1.2. Идеализм	26
1.3. Функционализм.....	28
1.4. Неореализм и неоидеализм.....	31
1.5. Геополитика	33
<i>Выводы.....</i>	<i>37</i>
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>37</i>
<i>Круглый стол «Возможно ли появление общей теории международных отношений?»</i>	<i>37</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>37</i>
Глава 2. Система международных отношений.....	39
2.1. Современная система международных отношений	40
2.2. Государства — основные субъекты мировой политики	43
2.3. Негосударственные акторы мировой политики как субъекты системы международных отношений	46
<i>Выводы.....</i>	<i>47</i>
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>48</i>
<i>Круглый стол «Проблемы устойчивости многополярной системы международных отношений»</i>	<i>48</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>48</i>
Глава 3. Социальные основы миропорядка	49
3.1. Международные режимы	50
3.2. Международное право и мораль	54
3.3. Этноконфессиональные проблемы в современных международных отношениях	58
<i>Выводы.....</i>	<i>62</i>

<i>Контрольные вопросы</i>	62
<i>Вопросы для семинара «Пути урегулирования этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве»</i>	63
<i>Рекомендуемая литература</i>	63
Глава 4. Принятие внешнеполитических решений	64
4.1. Эволюция механизмов выработки и принятия внешнеполитического решения в России.....	65
4.2. Процесс принятия внешнеполитических решений в современном мире.....	72
<i>Выводы</i>	74
<i>Контрольные вопросы</i>	74
<i>Деловая игра «Российско-американские переговоры по спорным проблемам в сфере разоружения»</i>	75
<i>Рекомендуемая литература</i>	75
Глава 5. Межправительственные организации	76
5.1. Организация Объединенных Наций — международная универсальная организация	78
5.2. Интеграционные объединения	81
5.3. Международные организации с ограниченным членством.....	83
5.4. Специализированные международные организации	87
<i>Выводы</i>	88
<i>Ключевые вопросы</i>	88
<i>Круглый стол «Проблемы реформы Организации Объединенных Наций»</i>	89
<i>Рекомендуемая литература</i>	89
Глава 6. Вызовы глобальной экономики	90
6.1. История глобализации	91
6.2. Глобализация на современном этапе.....	94
6.3. Как управлять глобальной экономикой?.....	99
<i>Выводы</i>	102
<i>Контрольные вопросы</i>	102
<i>Круглый стол «Незападная глобализация: возможные последствия для системы международных отношений»</i>	103
<i>Рекомендуемая литература</i>	103

Раздел II

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 7. Контроль над вооружениями, нераспространение оружия, региональные конфликты	107
7.1. Проблема разоружения	107
7.2. Нераспространение ядерного оружия.....	116
7.3. Региональные конфликты.....	119
<i>Выводы</i>	121
<i>Контрольные вопросы</i>	121
<i>Вопросы для семинара «Зона, свободная от ядерного оружия на Ближнем Востоке»</i>	121
<i>Рекомендуемая литература</i>	122

Глава 8. Загрязнение окружающей среды	123
8.1. Проблема глобального потепления.....	124
8.2. «Истощение» озонового слоя.....	128
8.3. Другие экологические проблемы.....	129
8.4. Международные организации и защита окружающей среды.....	130
<i>Выводы.....</i>	132
<i>Контрольные вопросы</i>	133
<i>Деловая игра «Копенгагенский форум – 3».....</i>	133
<i>Рекомендуемая литература</i>	134
Глава 9. Терроризм	135
9.1. Современный терроризм: вызов международному сообществу.....	137
9.2. Вклад Организации Объединенных Наций в борьбу с международным терроризмом.....	139
9.3. Региональные антитеррористические структуры.....	144
<i>Выводы.....</i>	150
<i>Контрольные вопросы</i>	150
<i>Вопросы для семинара «Международный терроризм и идеологический вызов радикального ислама»</i>	151
<i>Рекомендуемая литература</i>	151
Глава 10. Незаконный оборот наркотиков	152
10.1. История борьбы с незаконным оборотом наркотиков.....	152
10.2. Современное производство наркотиков	154
10.3. Борьба с наркотиками в XXI веке	159
<i>Выводы.....</i>	162
<i>Контрольные вопросы</i>	162
<i>Вопросы для семинара «Незаконный оборот наркотиков и политический экстремизм (на примере Афганистана)»</i>	163
<i>Рекомендуемая литература</i>	163

Раздел III

ЦЕНТРЫ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глава 11. Соединенные Штаты Америки.....	167
11.1. Конец «момента однополярности»	169
11.2. Американская политика в Европе.....	171
11.3. Соединенные Штаты Америки и Большой Ближний Восток... ..	173
11.4. Политика Америки в Азиатско-Тихоокеанском регионе	176
11.5. Американская политика в российском направлении.....	179
<i>Выводы.....</i>	182
<i>Контрольные вопросы</i>	183
<i>Вопросы для семинара: «Обеспечение безопасности Соединенных Штатов Америки в начале XXI века».....</i>	183
<i>Рекомендуемая литература</i>	184
Глава 12. Европейский союз	185
12.1. Отставание Европы по уровню военно-технических возможностей.....	187

12.2. Европейская внешняя политика.....	191
<i>Выводы</i>	198
<i>Контрольные вопросы</i>	198
<i>Вопросы для семинара «Россия, Европа и проблемы европейской безопасности»</i>	198
<i>Рекомендуемая литература</i>	198
Глава 13. Китайская Народная Республика	199
13.1. Внешняя политика Китая и Соединенные Штаты Америки	200
13.2. Политика Китайской Народной Республики в отношении России	204
13.3. Китай и Индия	205
13.4. Китай в международных организациях и на международных форумах	207
<i>Выводы</i>	209
<i>Контрольные вопросы</i>	210
<i>Вопросы для семинара «Китай в современной мировой политике»</i> ...	210
<i>Рекомендуемая литература</i>	210
Глава 14. Япония	212
14.1. Японо-американские отношения	214
14.2. Восточноазиатское направление внешней политики Японии.....	217
14.3. Япония и Россия	218
<i>Выводы</i>	219
<i>Контрольные вопросы</i>	220
<i>Вопросы для семинара «Япония как центр силы в современном мире»</i>	220
<i>Рекомендуемая литература</i>	220
Глава 15. Республика Индия	221
15.1. Индо-пакистанский конфликт и ядерное оружие.....	222
15.2. Внешняя политика Индии в американском направлении	226
15.3. Внешняя политика Индии в отношении Китая	227
15.4. Внешняя политика Индии: международные организации.....	228
<i>Выводы</i>	230
<i>Контрольные вопросы</i>	230
<i>Круглый стол «Индо-китайские отношения в современном мире»</i> ...	230
<i>Рекомендуемая литература</i>	230
Глава 16. Российская Федерация	232
16.1. Внешняя политика России в отношении стран Запада.....	234
16.2. Отношения России с незападными странами.....	235
16.3. Традиционные вызовы безопасности Российской Федерации.....	240
16.4. Нетрадиционные вызовы безопасности Российской Федерации.....	243
<i>Выводы</i>	246
<i>Контрольные вопросы</i>	248

<i>Вопросы для семинара «Место России в современном мире»</i>	248
<i>Рекомендуемая литература</i>	248
Заключение	249
Темы для подготовки к экзамену	252
Примерные темы докладов и рефератов	253
Список рекомендуемой литературы	254

Предисловие

Написать учебник по мировой политике — очень непростая задача. Нужно не просто подготовить методологически выверенный текст с соответствующим дидактическим материалом, который будет использоваться (хотелось бы надеяться!) не одним поколением студентов, но и учесть при этом то обстоятельство, что мировая политика, особенно в XXI в., меняется поистине с головокружительной быстротой. Вот почему во многих учебниках по данному предмету мы видим не то, что происходит на международной арене в настоящее время, а, так сказать, мир, которого уже нет. Мы постарались, насколько это было в наших силах, дать общую картину *современной* мировой политики, избежав соблазна показать не то, что есть, а то, что должно в ней быть.

Под международными отношениями мы понимаем всю совокупность трансграничных транзакций; международные отношения, в свою очередь, служат средой для мировой политики, которую мы рассматриваем как борьбу за власть и влияние на международной арене. Ведущую роль в такой борьбе играли и играют государства. Только они, единственные из всех субъектов международных отношений (акторов), обладают всеми необходимыми военными, экономическими, дипломатическими и психологическими средствами для ведения такой борьбы. В то же время все более активную роль в современной мировой политике играют и негосударственные акторы.

При написании данного учебника автор придерживался системного подхода. Навыки системного анализа должны помочь студентам ориентироваться в современной мировой политике, выявлять взаимосвязь между экономическими, политическими, гуманитарными и культурными процессами, происходящими на мировой арене.

Учебник предназначен для студентов, обучающихся в академическом, прикладном бакалавриате и магистратуре, а также по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации.

Данный учебник рассчитан на начинающих студентов-международников, приступающих к изучению мировой политики и не знакомых с предметом изучения, методикой и методологией науки о международных отношениях. Мы видим свою задачу в том,

чтобы предоставить студентам возможность овладеть методикой анализа процессов, протекающих на международной арене.

В ходе учебного курса студенты должны будут усвоить такие базовые понятия науки о международных отношениях, как «система международных отношений», «мировая политика», «субъекты международных отношений», или «акторы», «международное право», «международные организации», «вызовы международной безопасности» и др.

Большое место в учебнике занимают дидактические материалы: описание семинарских занятий, круглых столов и деловых игр, в ходе которых студенты смогут закрепить полученные знания.

Учебник состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен современной системе международных отношений, второй — угрозам современной международной безопасности, а третий — основным центрам сил в современном мире. Такая структура учебника нам представляется логичной и обоснованной: сначала мы даем общую картину современной мировой политики, а затем показываем, каким образом эти общие закономерности проявляются в отдельных аспектах международной жизни.

При написании учебника мы (чтобы не перегружать студентов) постарались дать ссылки только на основополагающие труды по современным международным отношениям. Хотелось бы отметить также, что все выделения в цитатах — авторские.

В результате подготовки по направлению бакалавриата «Международные отношения» студенты получают высшее профессиональное профилированное образование, позволяющее выпускнику успешно работать в избранной сфере деятельности, обладая универсальными и предметно-специализированными компетенциями, способствующими его социальной мобильности и устойчивости на рынке труда.

Изучив учебник, студент сможет:

знать

- содержание основных проблем в области национальной и международной безопасности;
- особенности современной системы международных отношений;
- основные черты внешней политики действующих на международной арене центров силы;
- основы международного права;

уметь

- анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы и процессы, происходящие в международном сообществе;

- разбираться в роли международных организаций в управлении мировой экономикой;
- обосновывать решения в области традиционных и нетрадиционных угроз национальной безопасности;
- выявлять влияние глобализации на процессы, происходящие в международных отношениях;

владеть

- методами анализа международных отношений через призму различных научных парадигм, существующих в этой области;
- способами построения механизмов принятия внешнеполитических решений;
- навыками выстраивания обоснованной позиции во внешнеполитических вопросах.

Введение

Международные отношения, мировая политика и дипломатия.

Существует огромное количество определений понятий «международные отношения» и «мировая политика». Некоторые исследователи рассматривают последнюю исключительно как отношения между государствами; существует и противоположная тенденция — включать в данное понятие всю совокупность социальных отношений в мире в определенный момент времени. При этом под мировой политикой понимается некая высшая стадия международных отношений, в ходе которой преодолевается традиционный межгосударственный конфликт за власть и влияние на международной арене, заменяясь на регулируемые общественные отношения (*governance*) в процессе глобализации и интернационализации международной жизни.

Как утверждает крупнейший российский эксперт-международник Николай Алексеевич Косолапов, в настоящее время новая мировая политика в условиях все более целостного, взаимосвязанного мира объективно трансформирует былую среду международной жизни в неотъемлемую составную часть процесса и организации жизнедеятельности человечества, в сферу внутреннюю по отношению к единому, целостному и взаимозависимому миру¹.

Еще совсем недавно казалось очевидным, что важнейшей характерной чертой новой (сложившейся после краха биполярного мира) системы международных отношений будет безоговорочное доминирование Соединенных Штатов и их ближайших союзников, т.е. Запада. Для такого вывода, казалось, имелись все основания. После окончания «холодной войны» экономическое, военное и идеологическое превосходство США и Запада представлялось абсолютным.

Неудивительно, что и среди российских, и среди зарубежных специалистов-международников до недавнего времени преобладала точка зрения, что основанная на западных, либеральных и демократических, ценностях новая система международных

¹ Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталева. М. : НОФМО, 2002. С. 65.

отношений, которая будет доминировать в мире после «холодной войны», покончит с насилием (особенно вооруженным) на мировой арене, узаконит приоритет морали и права перед силой, и обеспечит лучшее качество управления при решении глобальных проблем. При этом казалось само собой разумеющимся, что национальный суверенитет тех стран, которые оказались за бортом так называемого золотого миллиарда, будет постепенно уходить в прошлое, а ключевые решения на международной арене будут приниматься транснациональными (преимущественно западными) корпорациями и международными организациями, где также будут доминировать представители Запада. Соответственно, должна была неуклонно стираться грань между политикой внутренней и политикой мировой.

Так, Алексей Демосфенович Богатуров писал: «Мировая политика — это сфера нерасчлененного взаимодействия между субъектами международных отношений по поводу как их действий в отношении друг друга и решения общемировых проблем, так и политики каждого из них в отношении собственных внутренних проблем и ситуаций»¹.

Однако мир оказался совсем не таким, как это представлялось еще несколько лет тому назад. В последние годы, наряду с относительным усилением новых центров силы, происходит относительное ослабление США и ЕС в целом. Но дело, разумеется, не только и не столько в относительном росте Китая и других новых индустриальных стран. Нереалистичность той задачи, которую поставил перед собой кабинет Белого дома после окончания «холодной войны» — т.е. глобальной демократизации по американскому образцу, привела к колоссальному распылению сил и ресурсов, которыми располагают Соединенные Штаты.

Международное сообщество, таким образом, вернулось к привычной для него ситуации *многополярности* (или, точнее, *полицентричности*). И, соответственно, мы возвращаемся к традиционному пониманию *мировой политики* как борьбы за власть и влияние на международной арене. Далее мы будем понимать под *международными отношениями* всю совокупность трансграничных транзакций — от летящих к цели баллистических ракет до международных спортивных состязаний. Иными словами, *все, что пересекает государственные границы*, мы относим к международным отношениям.

Международные отношения — это особая сфера человеческой жизнедеятельности. В международных отношениях не существует

¹ Современная мировая политика. Прикладной анализ / под ред. А. Д. Богатурова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 34.

государственной монополии на организованное вооруженное насилие, которая существует в каждом цивилизованном государстве. Субъекты международных отношений действуют, руководствуясь по-своему понимаемыми интересами, а «мировое правительство» отсутствует в принципе.

Если сутью внутренней политики оказывается борьба за власть внутри отдельных государств, то внешняя политика — это, как уже было сказано, не что иное, как борьба за власть и влияние на международной арене. Для достижения своих внешнеполитических целей государства используют широкий набор как мирных, так и не мирных средств; при этом страны в XXI в. обладают неизмеримо более объемным внешнеполитическим инструментарием, чем ранее.

Таким образом, *международные отношения* — это своего рода среда, пространство, в котором существует мировая политика (рис. В.1). Именно эволюция этой среды оказывает определяющее влияние на развитие мировой политики. Последняя, в свою очередь, оказывает огромное обратное влияние на эволюцию международных отношений.

Рис. В.1. Отношение мировой политики к международным отношениям

Итак, международные отношения служат средой для мировой политики, которую мы рассматриваем как борьбу за власть и влияние на международной арене. Ведущую роль в такой борьбе играли и играют государства. Только они, единственные из всех других субъектов международных отношений, обладают всеми необходимыми военными, экономическими, дипломатическими и психологическими средствами для ведения такой борьбы.

Помимо государств в качестве субъектов международных отношений выступают международные правительственные и неправи-

тельственные организации, мировые религии, политические партии, социальные группы, транснациональные корпорации.

При этом именно военная сила определяла и определяет место того или иного государства в системе международных отношений. Но это не значит, что государство может ограничиться лишь наращиванием военного потенциала, пренебрегая другими инструментами своей внешней политики. История международных отношений знает немало примеров «бессилия силы», когда колоссальная военная мощь оказывалась неспособной решить международные проблемы, стоящие перед той или иной великой державой.

Вот почему такую огромную роль в международных отношениях с древнейших времен играла *дипломатия*. Крупнейший советский дипломат Валериан Александрович Зорин дал ей следующее определение: «Дипломатия является мирным средством осуществления внешней политики, и основной ее метод — переговоры»¹.

История дипломатии — это отдельный и по своему увлекательнейший предмет. Парламентер между двумя враждебными племенами дикарей — античный вестник — средневековый герольд — дипломат Нового и Новейшего времени — вот тот путь, который прошла профессия дипломата на протяжении последних тысячелетий. Менялась и дипломатическая техника; дипломаты совершенствовались не только свое красноречие, но и умение слушать и понимать собеседника. Крупнейший британский авторитет в области дипломатического искусства Гарольд Никольсон писал: «Дипломат-вестник исчез, когда стало ясно, что кроме зычного голоса нужны еще и другие качества, а дипломат-оратор исчез, когда стало очевидным, что недостаточно послать способного адвоката, но что для правильной оценки политики нужен наблюдательный человек, благодаря своей подготовке хорошо разбирающийся в положении страны»².

Эволюция мировой политики. Совершенствование дипломатического искусства неотделимо от эволюции мировой политики. Если отношения между народами зародились еще в первобытную эпоху, то политические отношения возникли только после того, как появились первые государства. Первые государственные образования возникли на Земле в 4 тыс. до н.э. в долине Нила и Месопотамии.

Как и в Древнем мире, в Средние века именно военная мощь определяла в конечном счете соотношение сил на международной

¹ Зорин В. А. Основы дипломатической службы. М. : Международные отношения, 1977. С. 17.

² Никольсон Г. Дипломатия. М. : ОГИЗ, 1941. С. 26.

арене. Самая искусная дипломатия, самая процветающая экономика и высочайший культурный уровень не могли уберечь страны и народы от опустошительных вторжений со стороны воинственных варваров. Поэтому баланс сил оставался крайне неустойчивым на протяжении всего рассматриваемого периода: великие державы раннего Средневековья (Византия, империя Карла Великого, Киевская Русь) исчезли с политической арены к концу XV в.

Борьба «всех против всех», столь характерная для Древнего мира и Средних веков, в период Нового времени все же сменилась более устойчивым миропорядком. В 1815 г. сформировалась первая устойчивая система международных отношений.

Формирование этой системы шло не просто. Тем не менее постепенно из хаоса начал рождаться порядок. Элементами этого нового международного порядка стали *принцип европейского равновесия* и формирование на протяжении XVIII в. устойчивой группы наиболее сильных государств, или *великих держав*.

Большинство историков международных отношений полагает, что именно Венский конгресс 1814–1815 гг. выработал первую реально существующую систему международных отношений, оставшуюся нетронутой в своих основах на протяжении следующих 100 лет. Именно в Вене правящая верхушка европейских государств, жившая в мире одинаковых традиций, этикета, ритуала и французского языка в качестве общеупотребительного, а также связанная многочисленными родственными связями, постаралась поставить предел непрерывным войнам «всех против всех».

С этим мнением трудно не согласиться, особенно если сопоставить частоту войн до и после создания указанной системы. В Западной Европе в XVII в. было только семь мирных лет (1610, 1669–1671, 1680–1682), и в следующем столетии ситуация была ненамного лучше. И только после Венского конгресса она начала меняться.

При всех своих недостатках и половинчатости достигнутых результатов Венский конгресс инициировал ту систему международных отношений (получившую название «европейского концерта»), которая позволила положить конец бесконечному разорению Европы. Между Венским конгрессом 1814–1815 гг. и Крымской войной 1853–1856 гг. в Европе было почти 40 лет, когда великие державы не воевали друг с другом. И хотя после Крымской войны система разладилась, после Франко-прусской войны 1870–1871 гг. ее дееспособность была восстановлена и Европа получила новое мирное 40-летие вплоть до Первой мировой войны.

Именно «европейский концерт», оставаясь формой гегемонии великих держав, впервые эффективно уменьшил свободу действий

государств (в том числе и великих держав) на международной арене, ограничив в позитивном плане описанное Джоном Локком и Томасом Гоббсом «естественное состояние войны всех против всех».

В своем известном исследовании, посвященном Венскому конгрессу, Генри Киссинджер писал: «Стабильность обычно является результатом не стремления к миру, а признанной всеми легитимности, означающей международное соглашение о природе рабочих договоренностей и о допустимых целях и методах внешней политики. Она подразумевает признание ограничений, налагаемых международным порядком, всеми основными державами»¹.

С течением времени войны между великими державами становятся все более дорогостоящим, разрушительным, кровопролитным и опасным предприятием, приносящим в то же время все меньший политический выигрыш. Отсюда — сознательное и интуитивное стремление большинства великих держав (особенно держав, удовлетворенных сложившимся статус-кво) и большинства членов международного сообщества продлить период мирного развития, оградить барьерами путь, ведущий к новой кровопролитной, разрушительной и в конечном счете самоубийственной (после появления ядерного оружия) войне между великими державами, урегулировать международные противоречия (и прежде всего противоречия между великими державами) невоенными средствами, в первую очередь посредством превращения разнородного международного сообщества в эффективно функционирующую систему.

Таким образом, исходя из собственных интересов, государства стали сознательно налагать определенные ограничения на свою внешнеполитическую деятельность, прошли исторический водораздел, отделяющий хаос от порядка. Ограничения, упорядочивающие международные отношения и делающие их относительно стабильными и предсказуемыми, мы называем *системой международных отношений*.

Всякое государство, достигшее определенного уровня развития, заинтересовано прежде всего в стабильности и предсказуемости своего положения в мире. Эту стабильность и предсказуемость могла ему гарантировать лишь действующая по определенным правилам система международных отношений. Поэтому государства оказались склонными в той или иной степени поступиться долей свободы своего внешнеполитического поведения ради того, чтобы гарантировать функционирование общей системы.

¹ Kissinger H. A World Restored. Gloucester : Peter Smith, 1973. P. 1.

Из чего же состоит структурная организация системы? «Несущими конструкциями» всякой системы международных отношений служат великие державы — в этом сходятся практически все теоретики-международники. Именно великие державы вырабатывают действующие в каждый конкретный момент правила международного поведения и следят за соблюдением этих правил.

Американский историк международных отношений Джек Леви писал: «В любой анархической системе международных отношений существует иерархия действующих лиц, определяемая на основе мощи... Наиболее могущественные государства — великие державы — определяют структуру, основные процессы и общую эволюцию системы... Великие державы в основном неуязвимы к военным угрозам со стороны стран, не являющихся [великими] державами, и должны бояться только других великих держав. Кроме того, великие державы могут проецировать свою военную мощь за пределы своих границ»¹.

В свою очередь, американский исследователь Роберт Гилпин обратил внимание на фактор военного престижа. По его мнению, великодержавное «право управлять» определяется прежде всего победой в последней войне за гегемонию и продемонстрированной способностью распространять свою волю на другие государства².

Наряду с военной мощью великие державы обладают определенными международно-правовыми привилегиями, которые дают им возможность оказывать весомое воздействие на ход и конечный исход дипломатического торга как способа избежать конфликта. Все специалисты в области международных отношений признают стабилизирующий, благотворный для международного сообщества характер этого обстоятельства.

Система международных отношений — это динамичный, быстроразвивающийся феномен. Что же служит причиной этих изменений? По нашему мнению, именно прогресс мировой цивилизации породил в начале XIX в. систему международных отношений и с тех пор постоянно ее усложняет и совершенствует.

Один из создателей теории взаимозависимости в международных отношениях американский исследователь Эдвард Морзе среди аспектов прогресса мировой цивилизации, которые оказывают наибольшее влияние на систему международных отношений, выделил прежде всего рост населения земного шара после 1750 г., увеличение дальности стрельбы боевого оружия, прогресс

¹ *Levy J.* War in the Modern Great Power System, 1495–1975. Lexington : The University Press of Kentucky, 1983. P. 16.

² *Gilpin R.* War and Change in World Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. P. 34.

транспорта и связи, рост потребления энергии, увеличение числа публикуемых в мире технических журналов, числа университетов и их студентов, повышение экономической продуктивности и многие другие показатели, рост которых, начиная с конца XVIII — начала XIX в. и до нашего времени, также носит экспоненциальный характер»¹.

Практически каждый из специалистов в области международных отношений выдвигает собственный набор факторов, максимальным (с его точки зрения) образом влияющих на прогресс мировой цивилизации и, соответственно, на эволюцию системы международных отношений. Представляется, что такие аспекты экономического и технологического прогресса, как совершенствование средств ведения вооруженной борьбы, транспорта и связи, оказывают особое влияние на преодоление анархии в международных отношениях и привнесение в эти отношения регламентации и порядка.

В то же время следует заметить, что соотношение между степенью взаимозависимости субъектов международных отношений и уровнем управляемости системой международных отношений не выступает линейной функцией. Об этом свидетельствует исторический опыт. На протяжении последних 500 лет наблюдалось неуклонное увеличение межгосударственной взаимозависимости, которое проявилось в колоссальном росте международной торговли, средств сообщения, культурных обменов, межчеловеческих связей, но это обстоятельство не смогло, однако, предотвратить столь же значительного роста жертв и разрушений в ходе межгосударственных войн и конфликтов.

Очевидно, что увеличение контактов и взаимозависимость сами по себе не способны гарантировать прочный мир и стабильность на мировой арене. Государства, особенно те из них, которые обладают огромной военной мощью, — великие державы, способны при определенных условиях разорвать путы взаимозависимости в том случае, если соотношение сил, общий ход развития международной ситуации, с их точки зрения, меняется не в их пользу — как это было и в 1914, и в 1939 г.

В этом случае система международных отношений, показав ограниченность своих возможностей, свою неспособность урегулировать мирным путем международные противоречия, вступает в глубокий кризис, который при определенных обстоятельствах может оказаться для нее фатальным (как это и случилось, скажем,

¹ *Morse E. Modernization and the Transformation of International Relations. New York : The Free Press, 1976. P. 5.*

с «европейским концертом»). Глубинные причины этого кризиса, по нашему мнению, заключаются в том, что система международных отношений становится неадекватной прогрессу мировой цивилизации (в случае с «европейским концертом» европоцентрическая картина мира вступила в противоречие с внеевропейским развитием производительных сил США, Японии и т.д.).

Формы, в которых проявляется этот кризис, могут быть самыми разными, но в основе, как правило, лежит борьба между великими державами — сторонницами статус-кво и так называемыми ревизионистскими, или революционными, великими державами, которых по тем или иным причинам статус-кво не устраивает.

Когда разногласия между великими державами — сторонницами статус-кво и «ревизионистскими» великими державами не удастся более регулировать посредством механизмов аккомодации, имеющих в рамках системы международных отношений, наступает новый раунд борьбы за великодержавную гегемонию. Результатом этой борьбы становится новая система международных отношений, которая, в соответствии с интересами держав-победительниц, и определяет порядок в мире и основополагающие нормы международного права на протяжении всего жизненного цикла новой системы — от ее зарождения и до гибели.

Контрольные вопросы

1. Каково соотношение между понятиями «международные отношения» и «мировая политика»?
2. Каким образом международное сообщество смогло добиться повышения управляемости международных отношений в условиях отсутствия «мирового правительства»?
3. Кто из субъектов международных отношений играет ведущую роль в мировой политике? Почему?

Рекомендуемая литература

1. *Лебедева, М. М.* Мировая политика : учебник для вузов. — М. : Аспект Пресс, 2006.
2. Мировая политика в условиях кризиса : учеб. пособие / под ред. С. В. Кортунова. — М. : Аспект Пресс, 2010.
3. Современная мировая политика. Прикладной анализ / под ред. А. Д. Богатурова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2010.
4. Современные международные отношения и мировая политика : учебник / под ред. А. В. Торкунова. — М. : Просвещение, 2005.

Раздел I
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Международные отношения представляют собой серьезную проблему для любого исследователя, который возьмется за их изучение, прежде всего ввиду их огромной сложности. Не будет преувеличением сказать, что международные отношения — *самый сложный объект в доступной наблюдению части Вселенной*.

Ведь международные отношения — это не просто сложнейшая система, это система систем. Подсистемами системы международных отношений выступают суверенные государства, транснациональные компании (ТНК), международные организации, мировые религии, причем каждый из субъектов международных отношений сам по себе — сложнейшая система.

Сбор и анализ фактов — совершенно необходимый элемент любого научного исследования — выглядит при изучении международных отношений совершенно не так, как в естественных и даже во многих гуманитарных науках. Естествоиспытатели и многие гуманитарии (например, археологи и историки, изучающие Древний мир) вынуждены тратить огромные силы и средства на получение новых фактов в своей предметной области. Специалист-международник, напротив, сталкивается не с нехваткой, а с *колоссальным избытком информации*. И главной задачей для ученых, изучающих международные отношения и мировую политику, выступает не столько поиск новых фактов, сколько конструирование неких *когнитивных фильтров*, позволяющих просеивать весь массив известных фактов, чтобы найти и отобрать наиболее существенные из них.

В этих условиях ученые, изучающие международные отношения и мировую политику, вынуждены использовать особый научный инструментарий. Так, например, широко применимые в других отраслях знания научные теории оказываются не всегда подходящими для изучения международных отношений. Ведь любая научная теория должна учитывать и принимать во внимание *всю совокупность* известных фактов, которых в науке о международных отношениях, как уже было сказано, слишком много.

Вот почему специалисты по международным отношениям активно используют при своих концептуальных построениях не теорию, а парадигму. Под *парадигмой* понимается совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в тот или иной период времени и служащих основой и образцом новых научных исследований.

Еще раз подчеркнем: парадигма — это не научная теория. Это — совокупность взглядов и подходов, доминирующая в экспертном сообществе в тот или иной период времени.

Проблема, однако, состоит в том, что среди экспертов-международников нет единства мнений относительно ведущей парадигмы в науке о международных отношениях. На протяжении новейшей истории в науке о международных отношениях доминировали три основные парадигмы: реализм, идеализм и функционализм (включая их более поздние формы, такие как неореализм и неоидеализм). Между этими парадигмами существуют фундаментальные различия в трактовке основных факторов мировой политики (цели мировой политики, основные акторы (субъекты) мировой политики, перемены в мировой политике).

1.1. Политический реализм

Древнейшей из основных парадигм науки о международных отношениях и мировой политике выступает реализм. Каковы же основные положения реализма?

- Суверенные государства — главные игроки на международной арене.
- Руководители этих государств представляют собой рациональных политиков, стремящихся к выгоде собственных государств.
- Главной движущей пружиной международных отношений выступает борьба за власть на мировой арене, которая имеет анархический характер.

Классик политического реализма Ганс Моргентау в своем труде «Политические отношения между нациями: Борьба за власть и мир» сформулировал следующие принципы политического реализма¹:

1. Политический реализм исходит из того, что политика, как и общество в целом, управляется объективными законами, укорененными в человеческой природе.

¹ *Morgenthau H. J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace.* 5th ed. N. Y. : Alfred A. Knopf, 1978. P. 4–15.

2. Основной признак политического реализма — концепция интереса, определяемого в терминах власти. Тем самым политика становится автономной сферой деятельности и осмысления, в отличие от других сфер, таких как экономика, этика и религия.

3. Реализм не наделяет свою основную концепцию интереса, определяемого в терминах власти, статусом истины, установленной раз и навсегда. Эта концепция и форма ее применения определяются политическим и культурным контекстом. Ничто в реалистическом подходе не противоречит предположению о том, что нынешнее разделение политического мира на национальные государства не будет заменено на более крупные единицы совершенно иного характера, более соответствующие техническому потенциалу и моральным требованиям современного мира.

4. Реализм утверждает, что универсальные моральные принципы в их абстрактной универсальной формулировке не могут быть применены для анализа действий отдельных государств, но их следует соотнести с конкретными обстоятельствами времени и места.

5. Политический реализм отказывается от отождествления моральных устремлений конкретного государства с универсальными моральными законами.

6. Политическая сфера является автономной; для политика определение интереса в качестве власти (силы) — то же самое, что для экономиста определение интереса в качестве богатства.

Становление классического политического реализма произошло в античности.

Фукидид и его «Пелопоннесская война»

Древнегреческие полисы (города-государства) Афины и Спарта служили двумя центрами, около которых образовались два самых крупных политических объединения Греции — Афинская держава и Пелопоннесский союз. Соревнование между ними увеличивалось с каждым днем и наконец во второй половине V в. до н.э. вылилось в панэллинскую междоусобную войну, известную в истории под именем Пелопоннесской войны (431—404 гг. до н.э.).

Наши знания об этой грандиозной борьбе между греческими государствами во многом основываются на знаменитом труде историка Фукидида «Пелопоннесская война». Произведение Фукидида носило новаторский характер: автор попытался дать *научный анализ* этого грандиозного исторического события.

Фукидид был первым, кто произвел отбор и критический анализ источников, став таким образом основоположником исторической критики. Благодаря этому он смог показать Пелопоннесскую войну как великий исторический процесс. Он понимал, что политическое развитие должно вести к появлению сильных держав, которые затем столкнутся друг с другом в войне. Поэтому, по Фукидиду, совершенно закономерны как экспансия Афин, так и попытки Спарты сохранить сферу своего влияния. Именно столкновение *интересов* двух этих государств и привело, по Фукидиду, к войне между ними.

В понимании Фукидида, сущностью внешней политики каждого государства служит стремление к укреплению своей мощи и влияния. Вот почему, будучи афинянином, он не осуждает спартанцев за их противостояние афинской экспансии: Спарта, как утверждал Фукидид, действовала в своих государственных интересах.

Труд Фукидида имеет характерные признаки политического реализма. Дальнейшее развитие данной парадигмы пришлось на период Возрождения. Классикой политического реализма выступает труд «Государь» итальянского философа Никколо Макиавелли: «Поистине страсть к завоеваниям — дело естественное и обычное, и тех, кто учитывает при этом свои возможности, все одобряют или же никто не осудит... Таким образом, государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого... Если мы обратимся к тем государям Италии, которые утратили власть, таким как король Неаполитанский, герцог Миланский и другие, то мы увидим, что наиболее уязвимым их местом было войско»¹.

И здесь мы видим ту же самую концепцию интереса, определенного в терминах власти. Очевидно, что такие крупнейшие политологи XVII в., как Т. Гоббс и Дж. Локк, также творили в рамках реалистической парадигмы. Вот что писал, например, Т. Гоббс: «Государства находятся между собой в естественном состоянии, т.е. в состоянии вражды. И если они перестали сражаться на поле боя, то это можно назвать не миром, а лишь передышкой, во время которой один враг, следя за действиями и выражением лица другого, оценивает свою безопасность не соглашениями, а силами и замыслами противника»².

Политический реализм доминировал в теории и практике международных отношений вплоть до Первой мировой войны, затем реалистическая парадигма столкнулась с кризисом. Одним из проявлений этого кризиса стал мощный подъем идеализма.

1.2. Идеализм

Американские исследователи Чарльз Кегли-младший и Юджин Виткопф выделяют следующие основополагающие составные части идеалистической парадигмы³.

¹ *Макиавелли Н.* Государь. М.; СПб.: Эксмо; Мидгард, 2006. С. 10–11, 43, 73.

² *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989–1991. Т. 1. С. 403.

³ *Kegley Ch. Jr., Wittkopf E.* World Politics. Trend and Transformation. 6th ed. N. Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 19–21.

- Человеческая натура по природе «хорошая», или альтруистическая, и вследствие этого люди способны на взаимную помощь и сотрудничество.

- Прогресс человеческого общества возможен.

- Дурное поведение (насилие, например) выступает следствием не человеческой испорченности, а дурных общественных учреждений, которые вынуждают людей действовать эгоистически и причинять зло другим людям.

- Война не оказывается неотъемлемым атрибутом международных отношений, — человечество может быть избавлено от войн, если только будут ликвидированы условия, их порождающие.

- Вооруженное насилие в мире можно обуздать коллективными усилиями международного сообщества.

- Демократические преобразования как международного сообщества, так и национальных государств (право на самоопределение, демократизация) помогут налаживанию мирных отношений между народами.

Таким образом, в целом идеализм — комплекс теорий и концепций, объединенных отрицанием основных положений политического реализма, и поэтому политический реализм первичен, а идеализм — вторичен (поэтому сначала были мыслители Античности и Возрождения, а уже потом — Иммануил Кант с его проектом «вечного мира»).

Выделяются следующие истоки идеализма:

- 1) гносеологический — неудовлетворенность теми объяснениями международных процессов, которые дает реализм;

- 2) общественно-политический — выход на международную арену широких народных масс, которые нуждались в простой, внутренне непротиворечивой и удовлетворяющей их картине мира (т.е. в идеологии);

- 3) конкретно-исторический — разочарование «рутинной государственной мудростью» после Первой мировой войны; окончательный уход с арены традиционной правящей элиты.

Для либеральных идеалистов свойственны следующие взгляды на международные отношения:

- общечеловеческие ценности выше национального эгоизма;

- власть идей сильнее военной мощи;

- экономические и культурные связи между народами помогут преодолеть узкий национальный эгоизм;

- необходимо заменить секретную дипломатию на народную дипломатию;

- баланс сил должен смениться «балансом интересов».

В отличие от реалистов идеалисты проявляют больший интерес к тому, каким мир *должен* быть, а не к тому, каков он есть *на самом деле*. Так, например, все американские президенты-идеалисты, от Вудро Вильсона до Джорджа Буша-младшего, могли присоединиться к той точке зрения, что повседневная действительность — это не единственная возможная реальность; она может быть изменена во имя высших моральных принципов.

Вот почему идеалисты постоянно нападают на реалистов за их «аморальный цинизм». Однако идеализм, господствовавший интеллектуально и политически на Западе между мировыми войнами, оказался не в состоянии предотвратить Вторую мировую войну или сдержать агрессивные и тоталитарные режимы. И именно с идеалистическими лозунгами «сдерживания мирового коммунизма» на устах американская армия заблудилась в джунглях Вьетнама. Вот почему классический политический реализм, получивший развитие в США после Второй мировой войны, и особенно после войны во Вьетнаме 1957—1975 гг., оказался реакцией на неудачи идеалистической парадигмы при ее столкновении с действительностью.

Для идеалистов свойственно повышенное внимание к моральным принципам, международному праву и международным институтам. Исследователи, работавшие в рамках идеалистической парадигмы, такие как Сэмюэл Хантингтон, Генри Эллисон, Александр Джордж, внесли большой вклад в изучение воздействия на международные отношения внутривнутриполитических и международных институтов, или, как их часто называют американские специалисты-международники, режимов, что сближает идеализм с функционализмом.

1.3. Функционализм

Отцом функционализма считается Дэвид Митрани. В своей работе «Система действующего мира» Д. Митрани выдвинул следующие основополагающие положения этой парадигмы¹:

- международные отношения подразделяются на политические и функциональные;
- если в политической сфере никаких компромиссов и международного сотрудничества быть не может, то в функциональной сфере это сотрудничество совершенно неизбежно, ибо ни одно,

¹ *Mitrany D. A Working Peace System: An Argument for the Functional Development of International Organization. London : Royal Institute of International Affairs, 1943. P. 93—113.*

даже самое богатое и могущественное государство, не сможет решить в одиночку проблем международной торговли, трансграничного почтового и телеграфного сообщения и т.п.;

- в современном мире происходит экспансия функциональных задач и сужение значимости и значения задач чисто политических;
- в рамках деятельности международных организаций, созданных для решения функциональных задач, происходит смена лояльности высокопоставленных дипломатов, представляющих в этих организациях свои правительства, — они постепенно становятся более лояльными этим международным организациям, чем своим правительствам;
- по мере экспансии функциональных задач и роста значения международных организаций, призванных решать эти задачи, ведущую роль в международных делах будут играть не столько национальные государства, сколько функциональные международные организации.

Функционализм, подобно идеализму, не претендует на то, что он — единственно возможное научное объяснение протекающих на международной арене процессов. Кроме того, как и идеалисты, функционалисты отрицают главное положение, на котором зиждется политический реализм, — что национальные государства играют главную роль на мировой арене.

Американский исследователь Ниш Ямготч писал: «В сущности, функционалистский взгляд на мир аналогичен идеалистическому, особенно в том смысле, что для обоих подходов характерен аналогичный анализ человеческой природы, оба они стремятся к лучшему мировому порядку и пытаются выработать стратегию его достижения. Критически важным для функционализма является представление о постепенной социальной и политической трансформации, стимулом которой является неадекватность самой системы национальных государств: будучи неспособной соответствовать все более возрастающим требованиям, система вынуждена создавать различные типы, уровни и институты сотрудничества»¹.

Но есть и различие между идеализмом и функционализмом: последний уделяет большее внимание не идеологии, а международным организациям и режимам различных типов.

Взаимозависимость — вот ключевое слово для функционалистской парадигмы. Один из ведущих американских функционалистов Джеймс Розенау писал: «Большая взаимозависимость в человеческих делах подразумевает... большую сложность и динамизм,

¹ Jamgotch M. Sectors of Mutual Benefit in US-Soviet Relations. Durham : Duke University Press, 1985. P. 15.

и большее число действующих лиц формируют более комплексные взаимоотношения друг с другом... Представляется, что заложены основы новых институтов в международных делах, которые оказывают все большее воздействие на ход событий»¹.

По мнению функционалистов, последние десятилетия дают новые доказательства того, что национальное государство утратило ведущую роль в мировых делах.

Так, видный специалист в области истории и теории международных отношений Пол Кеннеди отметил: «Будучи совершенно различными по форме, эти многочисленные тенденции — от глобального потепления до круглосуточной торговли — *транснациональны* по своей природе, не знают границ, оказывают влияние на отдаленные общества и напоминают нам, что Земля, несмотря на все ее границы, единая система. Они почти неподконтрольны властям традиционного национального государства как в прямом смысле — эти страны не могут предотвратить движущиеся атмосферные потоки — так и в переносном... И, наконец, эти проблемы невозможно решить военной силой, являющейся обычным способом устранения угрозы безопасности национальному государству. У авианосных оперативных соединений и бронетанковых дивизий свои задачи, но они не в состоянии предотвратить глобальный демографический взрыв, прекратить воздействие “парникового эффекта”, приостановить валютные сделки, закрыть автоматизированное производство и запретить биотехнологию в сельском хозяйстве в других странах и т.п.»².

Функционалисты отрицают не только ведущую роль государства на мировой арене; они ставят под вопрос другой основополагающий тезис классического реализма — что отношения на международной арене обязательно оказываются «войной всех против всех». По мнению сторонников функционального подхода, государства взаимодействуют непрерывно, и в этих условиях «война всех против всех» становится в высшей степени контрпродуктивным и разорительным делом — даже для великих держав. Ведь военное счастье так переменчиво!

Кроме того, взаимоотношения на международной арене не сводятся к силовым акциям; сотрудничество в различных областях играет все более весомую роль в международных отношениях. Пострадавшая от силовых акций страна может отказаться сотрудничать в будущем, и это чревато серьезным ущербом для державы-

¹ *Rosenau J.* The Study of Global Interdependence: Essays on the Transnationalization of World Affairs. London : N. Y. : Free Press, 1980. P. 16—18.

² *Кеннеди П.* Вступая в двадцать первый век. М. : Весь Мир, 1997. С. 156.

победительницы. В ряде ситуаций учет перспективы делает сотрудничество более рациональным выбором. В теории международных отношений этот феномен получил название «тени будущего».

В центре внимания функционалистов находятся не государства и не идеологии, а разнообразные потребности современного человека, которые могут удовлетворить транснациональные структуры (вроде ТНК или международных организаций), но никак не государства и не идеологии. Для функционалистов вообще свойственно рассматривать международные отношения через призму *функций*, которые должны выполнить различные субъекты международных отношений (национальные государства, международные организации и др.). С точки зрения функционалистов, с этой задачей лучше справляются деполитизированные и деидеологизированные международные структуры.

1.4. Неореализм и неоидеализм

Как уже было сказано, после окончания Второй мировой войны наступил ренессанс политического реализма. В этот период творили такие классики реалистической парадигмы, как Эдвард Карр, Ганс Моргентау, Генри Киссинджер и другие. Реалисты — Бернارد Броди, Альберт Уолстеттер, Генри Киссинджер, Герман Кан и другие — внесли большой вклад в *стратегические исследования* (т.е. в изучение политических последствий появления ядерного оружия).

Ренессанс классического политического реализма после Второй мировой войны не означал, однако, исчезновения идеалистической парадигмы. Эксперты-международники, работавшие в ее рамках, активно разрабатывали новые методы и методики изучения международных отношений в 1950—1960-х гг. Именно идеалисты стояли у истоков бихевиоризма и использования количественных методов в изучении международных отношений.

Политический реализм столкнулся с новым кризисом на рубеже 1960—1970-х гг. Связан он был с неспособностью классического политического реализма дать удовлетворительное объяснение таким эпохальным событиям, как поражение США во Вьетнаме, разрядка международной напряженности и успехи европейской интеграции. Все эти события подрывали такие основополагающие принципы реализма, как баланс сил, приоритетная роль государств в мировых делах, перманентный характер конфликта в международных отношениях.

Парадоксально, но политика разрядки, продемонстрировав возможность конструктивного взаимодействия между непримири-

мыми идеологическими противниками, стала причиной серьезного кризиса и для идеализма, как в либеральном, так и в марксистском его вариантах. Стремясь выйти из этого кризиса, ученые-международники попытались модифицировать две основные парадигмы в науке о международных отношениях. Результатом стало появление неореализма и неолиберализма.

Основоположителем **неореализма** по праву считается американский исследователь Кеннет Уолтц, опубликовавший в 1979 г. работу «Теория международной политики»¹, получившую широкую известность. Видными представителями этого направления науки о международных отношениях считаются также Барри Бузан, Роберт Гилпин, Пол Кеннеди, Джон Миршаймер, Джордж Моделски и другие.

Для неореалистов государство остается ведущим актором на международной арене. В то же время они отказались от того невнимания и зачастую демонстративного пренебрежения к международным институтам, которое было свойственно политическому реализму. С точки зрения неореалистов, международные нормы и институты служат важными ориентирами в системе принятия решений современных государств. Хотя, с точки зрения неореалистов, ведущие международные организации были созданы и функционируют при решающем участии великих держав, последние все же вынуждены считаться с их существованием и добиваться своих целей в рамках этих международных структур (вот почему неореализм иногда называется *структурным реализмом*).

В 1970-х гг. в рамках **неолиберального (неоидеалистического)** направления появились труды таких исследователей, как Роберт Кеохейн и Джозеф Най. Для неолибералов современные международные отношения коренным образом отличаются от того, что происходило в международных делах в предшествующие исторические эпохи, и это отличие определяется главным образом наличием *международных режимов*. В этих условиях снижается роль военной мощи и приобретают особое значение такие факторы, как экономические и правовые инструменты.

Известный американский ученый-международник Стивен Краснер определяет режимы как принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, вокруг которых концентрируются ожидания действующих лиц в данной области². Иными словами, международные режимы — это *реально действующие* международ-

¹ Waltz K. Theory of International Politics. Readings : Addison-Wesley, 1979.

² International Regimes / ed. by S. Krasner. Ithaca : Cornell University Press, 1983. P. 1.

ные нормы, правила и процедуры, определяющие *горизонт ожидания* государств на международной арене (см. подробнее: гл. 3).

Так, американские эксперты в области международных отношений Р. Кеохейн и Дж. Най в своей знаменитой книге «Транснациональные отношения и мировая политика: введение»¹ обрушились на реалистическую парадигму главным образом за то, что последняя никогда не соответствовала «реальности», особенно в век взаимозависимости. Вместо того чтобы рассматривать международные отношения как всего лишь арену противоборства между национальными государствами, которые руководствуются соображениями национальной безопасности, неолибералы предпочитают рассматривать более сложный комплекс взаимоотношений на мировой арене, который включает отношения не только между национальными правительствами, но и иными субъектами международных отношений и в рамках которого решаются не только проблемы национальной безопасности, но и глобальные проблемы (такие, как защита окружающей среды, незаконный оборот наркотиков, международный терроризм, транснациональные коммуникации, международная торговля и финансы и т.д.).

После окончания Второй мировой войны важное место в науке о международных отношениях заняло такое направление, как **неомарксизм**. Неомарксисты указывают на неравномерность идущих в мире процессов глобализации. В соответствии с этим подходом именно процессы глобализации способствуют увеличению экономического неравенства в современном мире и расслоению населения планеты по экономическому параметру, которое, если говорить о сегодняшнем дне, происходит не по линиям границ национальных государств, а главным образом по оси «Север — Юг». В рамках неомарксизма в научный оборот введено понятие «страны третьего мира» (развивающиеся государства).

1.5. Геополитика

Геополитика не сложилась как унифицированное учение; имеются достаточно устойчивые *компоненты*, которые в той или иной конфигурации присутствуют в большинстве концепций и рассматриваются как геополитические:

- Признание принципиальной возможности *научного познания* международных отношений (зародившись во второй поло-

¹ Keohane R. O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction / R. O. Keohane, J. S. Nye. Cambridge : Cambridge University Press, 1971.